

`` На следующее утро Ши Юнь проснулся и увидел, что в двойной кровати между Тан Сань и Сяо У только один человек. Ши Юнь понял, что Тан Сань скоро успешно получит свое первое кольцо души. — Удачи. Как обычно, Ши Юнь подбадривал себя перед тем, как встать. В колледже Ши Юнь снова почувствовал атмосферу, которую имел в своей прошлой жизни. Например, открытие Ноттингского колледжа было таким же, как в прошлой жизни: едим и затаившимся, заставляющим людей клевать носом. Ши Юнь даже вызвал свою боевую душу, применив метод полировки, разработанный Цзи Цзюэчэнем, что немного смутило окружающих. — Что этот парень делает? Держит камень. — Он все время трогает... Ши Юнь не обращал внимания на эти шепоты, продолжая полировать свою боевую душу, используя свою немногочисленную душевную силу. В своей прошлой жизни Ши Юнь, будучи чистокровным китайцем, с детства был подвержен влиянию различных боевых романов. Если ему давали короткую палку, его ум мгновенно мог изменить кожу на палке в руке, и он мог бы бить людей от начала деревни до конца, радиусом в несколько километров. Никто из сотен метров растений и цветов не был спасен, и Ши Юнь искренне верил, что меч - это самое красивое оружие. В конце концов, сила временная, а красота - это вопрос на всю жизнь. После церемонии открытия Ши Юнь направился прямо в кузницу, чтобы продолжить свою кузнечную деятельность. После работы он также обедал в столовой. Это не значит, что Ши Юнь был необщительным. Он ел со всеми и мог лишь есть пищу на первом этаже, но из-за интенсивности тренировок Ши Юня, если он не будет достаточно питаться, он превратится в маленькую зимнюю дыню, как Тан Сань из оригинального романа. Кроме того, если он пойдет есть на второй этаж, когда много людей, его неизбежно будут беспокоить знатные студенты. — В каком ты классе? Ты ешь ту же еду, что и я? Увидев, как Ши Юнь сильно потеет и выходит рано, а возвращается поздно каждый день, все в Ци Шэ тоже заразились фанатизмом Ши Юня. Сяо У даже дала Ши Юню прозвище "Мадман по тренировкам", но Ши Юнь совсем не обижался и считал это своего рода признанием. Теперь он был почти фанатично настроен на свои тренировки, так как четко чувствовал, как становится сильнее, что немного опьяняло Ши Юня. Прошло два дня. Когда Ши Юнь вернулся в Ци Шэ вечером, он немного смутился, увидев, что его сос roommates улыбаются от уха до уха. После того как его друзья из Ци Шэ сказали, что ему больше не нужно работать как ученик, Ши Юнь вдруг понял, что так увлекся тренировками, что забыл о конкуренции между работающими студентами и знатными студентами. Ши Юнь поднял большой палец Тан Саню и немного смущенно сказал: — Классно, босс, это даст мне больше времени для практики в будущем, но тогда я не тренировался, сестра Сяо У, не злитесь на меня. Сказав это, Ши Юнь почувствовал холодок в сердце, было слишком кумиром. Сяо У схватила морковь и надула губы: — Ничего, все равно то же самое, что с тобой или без тебя. Услышав слова Ши Юня, Тан Сань испытал дискомфорт. Он с нахмуренным лбом взглянул на Ши Юня и спокойно сказал: — Поскольку ты не пошел, твоя доля зарплаты работающего студента с этого момента пойдет Сяо У. Ши Юнь серьезно кивнул. Поскольку Тан Сань предложил это, конечно, он должен был согласиться, иначе ему пришлось бы искать способ расплатиться с Тан Санем за его доброту. В конце концов, гордое существование Тан Сана и Сяо У действительно принесло некоторые преимущества Ши Юню. Это обеспечивало определенное удобство, и он не хотел пользоваться добротой Тан Сана и Кролика. В конце концов, если они станут близки, Ши Юню действительно будет неловко делать что-либо в будущем. Тан Сань удивленно посмотрел на Ши Юня. Он просто хотел смутить Ши Юня. Слова Ши Юня вызвали у него небольшой дискомфорт, но он не ожидал, что Ши Юнь на самом деле согласится. Сяо У с боку радостно воскликнула: — Ши Юнь, это сделано, теперь я смогу купить больше вкусной еды. — Босс, дело не в этом. Если зарплату Ши Юня заберут, что он будет есть? — невыносимо воскликнул Ван Шэнсин. Ши Юнь похлопал Ван Шэн по плечу и мягко сказал: — Ничего страшного, я работаю каждый день. Затем Ши Юнь молча вернулся в свой угол и начал медитировать. Наблюдая за медитацией Ши Юня, Тан Сань слегка заинтригованно размышлял: — Что этот парень делает, выходя рано и возвращаясь поздно каждый день... На следующий день Ши Юнь снова пришел в кузницу, но не заметил,

что за ним шла небольшая тень. — Третий дядя, доброе утро. — Доброе утро, Ши Юнь. Как обычно, Ши Юнь занимался кузнечным ремеслом, медитировал, кузнечил и снова медитировал, повторяя циклы. Тан Сань с удивлением наблюдал за работой Ши Юня: — Разве боевые духи тоже могут быть кованы? Какой необычный подход, пойду спрошу учителя. После того как Тан Сань немного понаблюдал и увидел, что Ши Юнь не делал никаких других движений, он скрылся в направлении Ноттингской академии. Так как кузница находилась очень близко к академии, вскоре Тан Сань подошел к двери Юя Сяогана и трижды постучал. — Входите. — В комнате раздался слегка хриплый голос Юя Сяогана. Тан Сань открыл дверь и медленно вошел, уважительно поклонившись Юю Сяогану. Юй Сяоган слегка улыбнулся, с спокойным лицом сказал: — Сяо Сань, с какой проблемой ты столкнулся? — Ученик, я не понимаю чего-то, и хотел бы попросить учителя прояснить мои сомнения. Юй Сяоган улыбнулся и сказал: — Расскажи мне об этом. Тан Сань был в замешательстве: — Учитель, может ли душа мастер ковать свою собственную боевую душу? Услышав это, Юй Сяоган слегка нахмурил брови; это касалось его слепой зоны знаний, и он спросил: — Ты видел, чтобы кто-то ковал свою собственную боевую душу? Тан Сань кивнул и рассказал Юю Сяогану о Ши Юне. Юй Сяоган с энтузиазмом посмотрел на Тан Сана: — Супер, покажи-ка мне. Может быть, получится новая теория. Увидев такое настроение Юя Сяогана, Тан Сань быстро повел его. Они подошли к двери кузницы, наблюдая, как Ши Юнь внутри ковает свою собственную духовную душу. — Давай зайдем и посмотрим. — Юй Сяоган хотел подойти ближе и понаблюдать, какие изменения происходят с боевой душой Ши Юня. — Учитель, разве это не плохо... — Тан Сань выглядел колеблющимся; наблюдение за чужими тренировками в жизни Тан Сана считалось кражей идей. Кажется, почувствовав заботы Тан Сана, Юй Сяоган сказал: — То, что он может тренироваться в кузнице, показывает, что он не боится, когда другие это видят. Кроме того, я просто зайду глянуть, есть ли подходящие инструменты. Сказав это, он, не дожидаясь согласия Тан Сана, направился к кузнице. Ши Юнь сосредоточенно ковал свою боевую душу и не заметил двух незваных гостей рядом. Когда он закончил и готовился медитировать для восстановления, он обнаружил, что Тан Сань и Юй Сяоган смотрят на него. — Эй, здорово, что получилось. — Ши Юнь не удивился, увидев их; он знал, что его поведение вскоре будет замечено Тан Саном. Юй Сяоган дважды прокашлялся и спокойно сказал: — Эм... ты Ши Юнь, верно? Ши Юнь улыбнулся: — Да, да, Да Ши, вы еще помните. Юй Сяоган натянуто улыбнулся: — Конечно, хозяйка сказала мне, что ты очень трудолюбивый ребенок. Ши Юнь сделал вид, что рад этому. — Можешь рассказать, зачем ты бьешь свою боевую душу? Я вижу, что ты уже долго занимаешься этим, но ничего не изменилось. Ши Юнь серьезно ответил: — Разве это не очевидно? Конечно, чтобы упражняться. Уголок губ Юя Сяогана слегка приподнялся: — А почему мы молотим боевую душу, а не куем железо? Если бы мы ковали железо, получили бы еще один доход, верно? Выражение Ши Юня стало молчаливым, и он не ответил. — Хозяйка, давайте уйдем. Юй Сяоган посмотрел на вид Ши Юня и уже имел ответ в сердце. Ши Юнь, наблюдая за уходящими двумя, насмешливо усмехнулся. — Да Ши... Да Ши... не тратьте зря Тан Сана. Эволюция боевой души не так проста. Ши Юнь, хорошо зная о Долоу, считал, что на протяжении всего текста эволюция и трансформация боевой души всегда неразрывно связаны с двумя словами: energie. Приобретение душевных колец позволяет боевой душе наделиться различными характеристиками душевных зверей, что сопоставимо с боевыми искусствами души. Душевные звери с тем же душевным кровным родом даже могут трансформировать свои боевые души. Во-вторых, всякий раз, когда душа мастер продвигается после уровня девяносто пяти, его боевая душа также эволюционирует, и затем появляются волшебные травы. Общим в этих действиях является то, что они производят огромные результаты. Каждый раз, когда Ши Юнь куёт свою боевую душу, это не так просто, как кажется. Каждый раз, когда он кует, Ши Юнь впрыскивает душевную силу в свою боевую душу. Согласно прогнозу Ши Юня, если боевая душа куется долго, но энергия не поступает в душу, конечный результат может быть разрушением боевой души. Даже если Тан Сань понимает важность энергии, обычнаяковка не сможет улучшить боевую душу, такую как Чистое Небо,

которая достигла своего предела, и для эволюции высшей боевой души, как Чистое Небо, потребуется еще больше энергии. Это действительно колоссально.``

<http://tl.rulate.ru/book/117616/4681121>